

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ХУДАЯ СЛАВА ЛЮТФИ
КАБИРОВОЙ

В театре оперы и балета им. С. Айни идет спектакль «Дильбар». В зале — тишина. Вдруг с шумом распахивается дверь, и в зал, громко топя каблуклами и напевая песенку, входит молодая, нарядно одетая девушка. Не обращая внимания на негодующие взгляды, она проходит через зал и спокойно усаживается в кресло. К ней подходит пожилая билетерша и тихо говорит: «Разве можно так себя вести в зрительном зале во время спектакля? Как вам не стыдно». В ответ раздается грубая брань и, толкнув билетершу, девушка так же шумно покидает зал.

К общему изумлению, нарушительницей порядка оказывается солистка театра Лютфи Кабировой.

... Когда в 1954 году, окончив Московскую консерваторию, Кабировой возвратилась в Сталинабад и была принята в труппу театра оперы и балета, на нее возлагались очень большие надежды, как на способную молодую солистку.

Однако свой творческий путь в театре молодая солистка начала с того, что стала отказываться петь... на своем родном таджикском языке. Руководству театра стоило большого труда заставить ее разучить партию Ниссо в опере «Бахтиер и Ниссо» С. Баласаияна.

Затем Кабировой стала вообще отказываться от участия в концертах и спектаклях, без всякой уважительной причины не являлась на репетиции, всегда готова была обругать товарищей по работе. Итак, творческий путь этой несомненно одаренной артистки несколько своеобразен. Он отмечен весьма характерными документами.

Вот они:

Приказ № 148 от 27/VIII — 1954 года.

«Кабировой Лютфи за неявку без уважительных причин 13, 15 и 17 августа на концерты объявить выговор».

Приказ № 40 от 12/III — 55 г.

«Кабировой Лютфи 11/III — 55 г. не явилась на репетицию спектакля «Аршин Мал Алан». 12/III — 55 года отказалась, без уважительных причин, выступать в спектакле «Запорожец за Дунаем».

За систематическое нарушение трудовой дисциплины и отказ от работы солистку Кабирову Лютфи из театра уволить».

Угроза увольнения действовала на Кабирову. Явившись на собрание цеха солистов оперы, посвященное разбору ее поведения, она, хотя и в небрежном тоне, но все же извинилась перед коллективом и дала слово, что будет работать честно и исправит свои ошибки.

После этого раскаяния был издан приказ № 46 от 18/III — 55 г. о восстановлении Кабировой на работе с объявлением ей строгого выговора. Казалось бы, что после этого молодой артистке следовало действительно постараться загладить свою вину перед коллективом. Но этого не произошло. Свидетельством чему является приказ № 91 от 14/VI — 55 г.

«Кабировой Лютфи не явилась на репетицию спектакля «Аршин Мал Алан, из-за чего произошел срыв репетиции. Отказалась явиться на вызов директора и дать объяснение о причинах неявки».

За систематические опоздания и неподобающее советской актрисе поведение во время работы — объявить строгий выговор с предупреждением».

Приказ № 209 от 28/XII — 55 г.

«Кабировой Лютфи за отказ петь на концерте объявить выговор».

Выписка из производственно-творческой характеристики от 18/I — 55 г.

«... Имеет прогулы и несколько дисциплинарных взысканий, в обращении с товарищами груба».

Приказ № 98 от 23 июня 1956 г.

«Кабировой Лютфи — со-

листке оперы за неоднократное нанесение оскорблений билетерам тт. Хакимовой и Ечек при исполнении служебных обязанностей, за грубость работникам театра — объявить выговор».

В случае повторения подобных фактов будут приняты самые строгие меры административного воздействия».

Вот какими документами отмечены первые творческие шаги молодой артистки, воспитанницы советского вуза.

Да что и говорить, путь Кабировой пока что отмечен неважно. И удивительно, что это никого не волнует. Комсомольская организация театра (секретарь Ахмед Бобокулов) никак не реагирует на поступки Кабировой. Министрство культуры и его управление по делам искусств с добродушной улыбкой принимают выходки Кабировой. А Кабировой пользуется таким отношением, и день ото дня ее поведение становится все хуже и хуже.

В обращении со всеми она чрезвычайно груба и развязна. На все замечания старших Кабировой неизменно отвечает: «Ты знаешь, с кем связываешься?»

Здесь уместно задать Кабировой вопрос: зачем же она посвятила себя искусству? В расчете на легкий труд? Тогда она просчиталась. Ибо благородный труд актрисы далеко не легкий.

Жажда славы? Но пока что «слава», завоеванная Кабировой, весьма незавидна.

Когда в театре заходит речь об этой артистке, то пренебрежительно машут рукой и говорят: «А-а, это же Кабировой! Что с нее спросишь!»

А спросить надо, спросить твердо, раз навсегда, спросить, будет ли она уважать театр, свою профессию, наконец, зрителя? Ведь Лютфи Кабировой — способная талантливая артистка и при серьезном отношении к работе она может принести много пользы театру, искусству.

М. БАБАЕВА.

Е. ДАВИДОВА.